***

отпустят руки — обнимут волны
гибельные, с ветерком
все их улыбки поименованы
в книге — той, где над рыбаком
рыбы смеются, по их просьбе
фонарик поставлен на корму

бог сохраняет всё, что после
бога не нужно никому

***

первое слово в общей сгорит мольбе
у второго слова одно — будто два лица

там ты старше себя, и река сама по себе
под локти подхватывает пловца
и второе дыхание — мёд по устам воды
всякий пил бы да целовал

лишь бы тот же и присно над нами на все лады
синих молний потрескивал сеновал

***

как жили
довеском
в подмену копеек
и споришь — да не с кем
и тонешь — а берег
не раньше, чем вскоре
во мгле заоконной
откроется море
другой, незнакомой
сторонкой медали
чем горше, чем шире
надёжней, чем ждали
дешевле
чем жили

***

бешено
со смешком

здесь ещё
или там ты

благослови в шторм
бумажные карты

благодари штиль
за беспечность и за угрозу

розу ветров пришпиль
бумажную розу

***

золотой январь голубей пасёт
грозовой июнь в туеске гремит
человек что и взял – не донесёт
выронит и не повторит
о земле знамения, письма ввысь
не успевая перечесть

как, судьба, ни повернись
всё хорошо
ты – есть

***

...голубя жаль, пожеланья «всего-всего»;
встречи на узком перроне, и вновь с него
проводы, годы – на ветер, метущий хлам;
что ещё было? – треснула пополам
яблоня-память, мир, как созревший плод,
падал на дно, единственный мореход
стыл под открытым небом, комет пожар
с палубы видел, голубя провожал...